

О подходах к политике опережающего развития ЕАЭС

Несмотря на политизированные прогнозы МВФ об ожидаемом западными «партнерами» падении российской экономики вследствие «драконовских» санкций, 2022 г. завершился незначительным снижением ВВП, небольшим повышением инфляции и рекордным положительным сальдо торгового баланса, обеспечившим укрепление курса рубля. Сохранение макроэкономической стабильности в условиях беспрецедентных санкций против России и Беларуси продемонстрировало высокую адаптивность ЕАЭС к резким ухудшениям внешних условий. Единое экономическое пространство Союза позволило предприятиям частично компенсировать ухудшение условий торговли с ЕС ростом взаимной торговли и кооперации, а своевременно принятые решения — смягчить его открытием параллельного импорта и переориентацией внешней торговли с Запада на Восток и Юг. Вместе с тем после взлета взаимной торговли и экономической активности в первые годы функционирования единой таможенной территории (2009–2011 гг.) сохранилась тенденция снижения совокупной доли государств ЕАЭС в мировой и евразийской экономике.

За период с 2015 по 2022 гг. ВВП государств — членов ЕАЭС в постоянных ценах увеличился на 5,7%, в то время как в соответствии с прогнозом прирост должен был достичь 22,8%. Средние темпы экономического роста в государствах-членах были существенно ниже среднемировых (1,2% против 2,9%). Замедление экономического роста даже по отношению к инерционному сценарию «Основных направлений экономического развития ЕАЭС» (ОНЭР-2030), утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) от 16 октября 2015 г., было обусловлено невыполнением показателей целевого сценария по наращиванию инвестиционной активности. В ОНЭР-2030 ставилась задача доведения доли валового накопления основного капитала в валовом внутреннем продукте Союза до среднемирового значения (25–26%). По итогам 2020 г. значение этого показателя увеличилось, составив в целом по Союзу 22,1% (в 2019 г. — 21,6%). Однако динамика инвестиций в основной капитал в 2020 г. была отрицательной, снижение составило по сравнению с 2019 г. почти 2%. Таким образом, рост относительного показателя достигнут не путем увеличения вложений в основные фонды, а за счет снижения ВВП.

В результате перечисленных выше факторов наблюдалось постепенное сокращение удельного веса ЕАЭС в мировой экономике. Если в соответствии с целевым сценарием развития предполагалось, что за период с 2015 по 2022 гг. общий удельный вес государств ЕАЭС в мировом ВВП увеличится с 3,7% до 3,9%, в мировой торговле товарами и услугами — с 2,3% до 2,5%, по обоим показателям произошло снижение до 3,5% и 2,1% соответственно. При этом в динамике экономического развития ЕАЭС существенно уступает быстрорастущим регионам нового центра мировой экономики в Юго-Восточной Азии, в результате чего снижается его вес в ШОС, где с 2015 по 2022 гг. общий удельный вес государств-членов по ВПП снизился с 13,5% до 11,6%, а по торговле товарами и услугами — с 14,8% до 9,2%. Имеющийся в ЕАЭС потенциал экономического роста и углубления интеграции не реализуется

в полной мере. За семь лет, прошедших после принятия ОНЭР-2030, макроэкономические показатели ЕАЭС, включая показатели взаимной и внешней торговли, изменились незначительно, связанность экономик государств-членов не повысилась.

В структуре импорта готовой продукции и прямых иностранных инвестиций высок вес машин и оборудования с овестьвленными результатами НИОКР. Особенно велика роль импорта технологий и результатов НИОКР в сферах информационно-коммуникационных, биоинженерных, медицинских, машиностроительных и аграрных технологий. Это является следствием внешней технологической зависимости государств ЕАЭС, возникшей из-за разорванности воспроизводственных контуров национальных инновационных систем, в которых разрушено прикладное звено (конструкторские бюро, проектные и отраслевые институты), а также хронического недофинансирования исследований и разработок по сравнению с уровнем развитых стран.

Кроме очевидной технологической отсталости, уязвимость экономики ЕАЭС от внешних угроз предопределяется его периферийным положением в мировой финансово-торговой системе. Выполняя рекомендации МВФ, денежные власти государств — членов Союза держат национальные финансовые рынки открытыми для международных спекулянтов и малодоступными для большинства внутренних заемщиков из реального сектора экономики. Удерживая ключевую ставку выше средней рентабельности обрабатывающей промышленности, центральные (национальные) банки сдерживают кредитование производственных инвестиций. При этом финансовые власти искусственно удерживают денежную массу в спекулятивном обороте, систематически завышая доходность государственных долговых обязательств по отношению к рыночной оценке риска. В результате такого субсидирования международных кредиторов за счет государственного бюджета финансовый рынок выкачивает деньги из реального сектора экономики за рубеж, вместо того чтобы обеспечивать привлечение средств для финансирования внутренних инвестиций. Экспортируя в основном сырьевые товары, государства — члены Союза, по сути, оплачивают интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортных высокотехнологических товарах, финансируя таким образом научно-технический прогресс в других странах. Положительное сальдо торгового баланса ЕАЭС не трансформируется в инвестиции вследствие крупномасштабной утечки капитала. В этом неэквивалентном внешнеэкономическом обмене ЕАЭС теряет более 100 млрд долл. в год (в 2022 г. — 240 млрд долл. только в России), которые могли бы использоваться для инвестиций в развитие экономики.

Международное инвестиционное сотрудничество тоже складывается не в пользу государств ЕАЭС, которые интегрально по счету капитала имеют отрицательное сальдо первичных доходов баланса иностранных инвестиций более 50 млрд долл. в год. Хотя в России в 2022 г., несмотря на противозаконные санкции западных «партнеров», продолжалось выполнение перед ними финансовых обязательств и произошло их существенное снижение, едва ли столь добросовестное поведение стимулирует нерезидентов к наращиванию прямых инвестиций. Динамика прямых иностранных инвестиций по отношению к ВВП государств ЕАЭС отличается неустойчивостью с понижательной тенденцией.

Указанные зависимости в технологической и финансово-валютной сферах продуцируют значительное отклонение фактически сложившейся траектории экономического развития (инерционный сценарий) от параметров целевого сценария, реализуемых в настоящее время ОНЭР-2030 «Собственный центр силы». Несмотря на позитивные результаты интеграционного процесса и формирования единого экономического пространства ЕАЭС, пока не удалось приступить к реализации прогрессивного сценария развития вместо постоянно продлеваемого инерционного сценария, консервирующего достигнутый уровень без шансов на рывок. Вместе с тем выход на траекторию опережающего развития для нас является императивом: экономика Союза может и должна расти темпами выше среднемировых. Такой подход (темпы роста 4,5–5,5% годовых) закреплен в принятых ВЕЭС «Основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов ЕАЭС на 2022 и 2023 годы». Это подразумевает опережающий рост инвестиций, раскрытие потенциала производственной кооперации, реализацию крупных инновационных и социально значимых интеграционных проектов с выращиванием союзных, мирового уровня, предприятий — лидеров в своих областях.

Для того чтобы инерционный сценарий развития Союза был преодолен, разрабатываемые в настоящее время проектировки ОНЭР-2035 исходят из учета закономерностей долгосрочного развития мировой экономики и полномасштабного использования научно-производственного потенциала, имеющегося в государствах ЕАЭС. Для осуществления научно обоснованной стратегии опережающего экономического развития в целях повышения уровня и качества жизни населения государств ЕАЭС предлагается использовать опыт успешной макроэкономической политики стран, совершивших в текущем столетии рывок в экономическом развитии и формирующих ядро нового мирохозяйственного уклада. Грамотное и научно обоснованное управление экономическим развитием в условиях смены технологических и мирохозяйственных укладов позволяет совершить подобный рывок и государствам ЕАЭС.

Имеющийся в государствах ЕАЭС производственный потенциал позволяет ежегодно наращивать выпуск продукции на 8% ВВП. Для этого, как показывает анализ зависимости между приростом инвестиций и ВВП, потребуется ускорение прироста инвестиций до 16% в год. Это возможно, как показывает анализ международного опыта и успешной отечественной практики, при условии форсированного наращивания кредитования инвестиций за счет внутренних источников. Для этого необходимо широкое использование центральными банками специальных инструментов рефинансирования институтов развития и коммерческих банков, уполномоченных кредитовать реализацию инвестиционных проектов, предусмотренных стратегическими планами экономического развития государств ЕАЭС. Наращивание целевого кредитования инвестиций и оборотных средств предприятий посредством специальных инструментов рефинансирования должно гарантироваться многосторонними инвестиционными соглашениями между предприятиями, банками и органами власти, составляющими основу индикативного планирования опережающего развития. **В отсутствие такого механизма целевого кредитования инвестиций выйти на целевой сценарий развития экономики ЕАЭС невозможно!**

Сохранение же тенденции стагнации валового накопления основного капитала в большинстве государств ЕАЭС повлечет продолжение падения веса ЕАЭС в мировой экономике. Если не переломить эту тенденцию в ближайшие несколько лет, то использовать «окно возможностей» для рывка в развитии экономики в период смены технологических укладов не удастся и на волне роста нового технологического уклада догнать ведущие страны мира будет едва ли возможно.

О целесообразности перехода к денежно-кредитной политике, ориентированной на рост инвестиций, свидетельствует опыт стран, успешно использовавших «окно возможностей» для технологического рывка. Все они прибегали к политике финансового форсажа при значительном кредитовании перспективных направлений экономического роста. Центральные банки этих стран становились банками развития, эмитируя финансирование централизованно спланированных инвестиционных проектов и программ (о чем я подробнее писал в книге «Китайское экономическое чудо. Уроки для России и мира. М., 2023»).

Внешнеэкономические связи ЕАЭС в процессе смены мирового хозяйственного уклада (МХУ), перехода от западного системного цикла накопления капитала к азиатскому и перемещения центра развития мировой экономики в ЮВА будут вне зависимости от санкций переориентироваться на страны Азии. Вместе с тем будет снижаться зависимость от США и ЕС, а сотрудничество с Китаем, Индией и другими странами ядра нового МХУ — усиливаться. Неопределенной остается степень внешней технологической зависимости государств ЕАЭС. Для ее преодоления необходимо резкое наращивание финансирования НИОКР и инвестиций в перспективные направления нового МХУ. Хотя эти направления определены в документах стратегического планирования государств ЕАЭС как приоритетные, их реализация предполагает создание достаточно мощных механизмов финансирования разработок нового технологического уклада и кредитования инвестиций в их широкое применение, модернизацию экономики на этой основе. Эти механизмы должны опираться на внутренние источники кредита, которые может обеспечить только ориентированная на цели наращивания инвестиций денежно-кредитная политика. Она должна быть встроена в систему стратегического управления долгосрочным развитием экономики, согласованную государствами ЕАЭС, исходя из интеграции их научно-технических потенциалов и конкурентных

преимуществ. Поэтому без создания комплексной системы управления развитием экономики, соответствующей принципам нового МХУ, государства ЕАЭС не смогут встроиться в его ядро и останутся на периферии мировой экономики под одновременным влиянием ее других центров.

Чтобы избежать неблагоприятного для Союза сценария развития, необходимо выстроить самодостаточную, опирающуюся на внутреннюю ресурсную базу, систему планирования, что позволит вырваться из тисков инерции (сценария «статус-кво») и реализовать сценарий опережающего развития. Именно эта задача была определена 23 января 2023 г. в Обращении Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств — членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 г.: «Полагаем целесообразным... уже в текущем году приступить к подготовке новых документов стратегического планирования, которые определяют основные векторы интеграционного взаимодействия на период до 2030 и 2045 годов». Поэтому, кроме горизонта планирования, связанного с принятием и реализацией Основных направлений экономического развития государств — членов ЕАЭС до 2035 г., нам уже сейчас следует задуматься над более долгосрочным горизонтом.

Повторюсь, мы можем это сделать, если национальные регуляторы, прежде всего в финансово-валютной и денежно-кредитной сферах, наконец воспримут союзное целеполагание и станут совместно с нами использовать имеющийся обширный инструментарий для стимулирования инвестиций в экономический рост. Так и выстроится единая союзная производственная кооперация.

Главный редактор
Сергей Глазьев